

Разумеется, этот факт воспринимался другими существами как должное. Но для «оно» это было утратой большей, чем потеря конечностей. Смертный приговор страшнее угрозы острыми клыками. Розелин впервые дрожала в человеческом обличье. Она инстинктивно поняла, что эта аномалия была своеобразным наказанием, побочным эффектом нарушения табу. Сейчас возможна лишь частичная мимикрии, такая как заимствование мышечной ткани тигра, слуха ястреба или прочного покрова зверя. Но Розелин знала, что более не сможет вернуться к полной форме «оно». Если бы «оно» столкнулось с сей правдой в первые дни, когда только стало оболочкой Розелин, паниковало бы больше. Но в настоящее время «оно», Розелин, постепенно растворяется в человеческой жизни. У нее был младший брат Каликс и друг Рэймонд. В мире существ, ходящих на двух ногах, разнообразные эмоции и пестрые ощущения, не испытываемые в шкуре зверя, смешались в «оно». Быть может, «оно» прожило скучную жизнь тени. Жизнь человека, нарушившая рутину сотни лет сна подобно мертвеца, поедания трупов, когда приходил нужный час, и ожидание времени, дабы вновь погрузиться в сон, ощущалось намного острее.

«Оно» почуяло некую силу, начавшую слабо сливаться с магией внутри него. Черноволосая человекоподобная Розелин: в ней таилась некая сила, присущая каждому существу, первобытная сила, оживляющая живых существ. И это сила — жизнь. Мало-помалу Розелин поняла, что она в нее вливается. Возможно, табу в том, чтобы бояться этой жизненной силы, а не самих живых существ. Разумеется, Розелин сразу расстроилась. «Значит, я больше не смогу подражать другим существам, чтобы сбежать? Значит, что если кто-то или что-то захочет меня убить, мне придется вот так умереть?» Это было обременительно и шокирующе.

Однако в ее голове промелькнула мысль. «Почему я должна убегать? Почему я должна кому-то подражать?» Обрести покой и быть похороненным в земле, дабы сгнить — естественное провидение природы. Это принцип цикличности жизни. Только тогда пришло осознание, что она и ей подобные странные существа, живут, не подчиняясь законам этого брэнного мира.

«Я умру». С тех пор Розелин порой видела сны или определенные воспоминания. Нет, не просто воспоминания, а воспоминания Розелин. В памяти всплывала книга, которую изучала Розелин, или как кто-то за ней гнался в черном лесу. Иногда она глядела на «своего» младшего брата и тихо говорила: «Молодец, Каликс. Наш Каликс». «Оно» полагало, что эти фрагменты принадлежали жизни Розелин. «Я умру как Розелин». Смерть — то, через что проходят все живые существа. Смерть — неотъемлемая часть жизни. Думая так, она не слишком переживала, что более не сможет идеально мимикрировать. Инстинкт постоянно от кого-то убегать и нежелание не нападать или не убивать также угасал. В конце концов табу теней началось с реальной жизни. Ведь жизнь — отправная точка к смерти. Табу, созданное из-за страха смерти. Кто-то говорил, что жизнь неповоротлива, а кто-то, что жизнь — глупая штука, но Розелин уже была на перепутье жизни и смерти. И не знала, что ее ожидает в конце.

Розелин положила руку на грудь. Она почувствовала, как под кожей бешено колотится сердце.

***

Шаг за шагом Розелин поведала свою встречу с умирающей темноволосой женщиной. По ее просьбе «оно» пришлось поглотить ее заживо. Женщина смотрела на Розелин, искажив свое прелестное лицо. Выражение стало странным.

—Что ты говоришь? Даже слушая объяснения истории с самого начала, я тебя совсем не понимаю. Верно, это...даже среди обезьян иногда встречаются те, кому не удается лазить по деревьям....

Всегда найдется особь, у которой немного меньше шансов оторваться от своей группы... Женщина прервала свою речь. Казалось, она хотела избежать упоминаний, что они с Розелин относились к одной расе. Женщина вспомнила давнее прошлое, похожее на ситуацию Розелин.

«Оно» отличилось ото всех: женщина видела, как ее сородич нарушил табу. Изголодавшаяся тень, к счастью, нашла большую мертвую змею и проглотило, даже не подозревая, что в ее брюхе может быть еще живой кролик. Тогда «оно» жило как кролик и сказала, что способность к мимикрии затухает. Частичное преобразование было возможно, но насколько бы много ни было позаимствовано мышечной ткани леопарда — нельзя избежать оболочки кролика. После чего его схватили охотники. Это была черная комедия, над которой нельзя было смеяться. Без оружия люди — слабая раса, лишенная острых ногтей, клыков и мощных мускулов. Она лучше кроликов, но в глазах женщины человек и кролик ничем не отличались друг от друга. Женщина могла превратиться в зверя с дом, если бы только пожелала. Вполне естественно, что ее стандарты были весьма завышенными.

Когда сородичи судачили о ее благополучии, женщина принимала позицию «я слушаю, что ты мне говоришь, но более так делать не буду» и просто смотрела на лагерь, сооруженные людьми. Тем не менее не могла не волноваться. Просто взглянув на нее, можно понять что эта родственница не знает о мирских делах, и вдобавок ко всему нарушила табу, потому больше не могла подрожать. Та тень, которая жила как кролик и оказалась пойманной охотниками, продолжала приходить на ум. Она глубоко вздохнула.

—Давным-давно я ела людей.

Она просто не будет больше слушать. И....

—Благодаря чему я немного больше сородичей умею...так, как это называется? О, скорее всего, мыслить. Люди ведь немного умнее животных?

—Угу.

Женщина немного приблизилась к Розелин. Запах травы, исходящий от ее тела, сразу достиг носа Розелин.

—Ты жила с людьми, посему знаешь, что такое сообщество, да? Вот почему я беспокоюсь о тебе. А теперь слушай сюда, ты, девка!

Рыцари прошли мимо казарм Рикардиса. Когда Розелин естественным образом сконцентрировалась на них, женщина ударила ее по предплечью и пришла в ярость. Женщина прикусила губу и схватила Розелин за плечи. Ее серые глаза были полны печали.

—Видишь ли....

—Ага.

—Я буду наблюдать за концом тех, кто нарушил табу.

«В то же время, если возникнет опасность, я спасу тебя». Сбежать с человеком — это не под стать женщине. Но Розелин лишь слегка расширила глаза и никак не отреагировала. Женщина заметила. «Дорогая, ты что, не слышала меня...»

Она повторила свои слова «Впредь я буду за тобой следовать».

«О», — издала Розелин и кивнула головой, давая ей простой ответ. «Хорошо».

Кто-то принял решение на всю жизнь. «Ты, послушай. Жить — значит думать». Женщина снова поняла, что сделала правильный выбор, и глубоко вздохнула.

—В таком случае... Надеюсь, мы хорошо поладим.

—Ага.

Розелин протянула руку. Женщина улыбнулась и взяла ее кисть. Казалось, она запомнила это приветствие. За долгое время это было самое теплое чувство.

***

—Белка?

—Это было бы странно. Кто бы стал таскать с собой белку?

—Олень?

—Встречала я людей, прогуливающихся с оленями. Это был охотник, который убил его и закинул себе на плечо.

—Медведь?

—Это должно быть что-то, способное путешествовать с людьми. Единственное место для людей рядом с медведем — это его желудок.

Две женщины все еще болтали на деревьях. Женщина решила последовать за Розелин, но она не собиралась оставаться в человеческом обличье. Будь то люди или животные, даже если они принадлежали к одной расе, существовало отвержение внешних существ, которые внезапно появлялись. Более того, человеческий интеллект зачастую превосходил разум других зверей. Скоро они начнут сомневаться в ее неуклюжей человеческой мимике.

Женщина перечислила животных, которых она ела в прошлом, а Розелин указывала на недостатки один за другим. Она не знала, был ли где-то в этом мире кто-то, кто привел белку, или человек, принесший оленя, или, возможно, кто-то, кто приволочил медведя и других зверей. Но в любом случае это была исключительная ситуация. У женщины, как и у Розелин, была привычка избегать взглядов людей. После чего она перечислила различные варианты: змея, черная пантера, жук-олень и енот, но все они были отвергнуты. Подумав некоторое время, женщина ахнула.

—Когда я жила с той бабкой, однажды кое-кого видела с животным!

Она едва помнила. Маленькая хижина пожилой старухи, обитавшей на склоне холма, время от времени посещалась охотниками, ищущими укрытия от дождя. Большинство из них брали с собой только материалы для луков и капканов, но иногда у некоторых охотников были охотничьи собаки или ястребы. Нашлось два кандидата, но женщина никогда не ела собаку. Но все же она улыбнулась.

—Я ела орла.

Розелин воскликнула: «О-о».

Разумеется, ястребы и орлы — большие летающие хищные птицы. «Вот и все». Тело женщины задрожало, когда она начала преобразовываться в орла, и ее фигура окрасилась в черный цвет. Вскоре женщина полностью переняла облик орла. Размер оказался немного больше, чем ожидалось, отчего Розелин поразилась. Орел спокойно заговорил на человеческом языке. Словно только голосовые связки мутировали в человеческие.

—В этих землях орла называли королем. Прежде он сражался со зверями, но, к сожалению, однажды вечером был убит во время внезапного нападения. Черно-каштановый орел славится незыблемой силой и ночью, и днем.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2268732>